

На ключе, который держал Янь Лицян, было написано "Тяньцяо 3". Кроме того, за пределами этого небольшого двора висела деревянная табличка с надписью " Тяньцяо 3". Поэтому Янь Лицян вошел во двор.

В маленьком дворике стоял небольшой двухэтажный деревянный дом. Самый нижний этаж деревянного дома поддерживали четыре деревянных столба, которые были настолько толстыми, что человек мог обхватить каждый из них обеими руками. Между столбами не было стен, и пространство было открыто для воздуха. Четыре столба с трех сторон были окружены метровыми глинобитными стенами, между которыми оставался промежуток. На огороженной территории в центре двора стояли два курятника, заваленные рисовой соломой. Рядом с курятниками лежала большая куча инструментов, таких как метлы и деревянные ведра. Рядом с этими четырьмя столбами находилась лестница, которая вела на второй этаж маленького деревянного дома.

На первый взгляд, этот небольшой деревянный дом был очень похож на дом на сваях.

Хотя лестница деревянного дома скрипела под ногами, она была довольно прочной. По крайней мере, человек не мог покачнуться на ступеньках. Взяв ключи, Янь Лицян поднялся на второй этаж. В двух шагах слева от лестницы была запертая дверь. Янь Лицян отпер дверь ключом и вошел в дом.

Казалось, что дом был заброшен уже очень давно. Доски пола в доме были покрыты слоем пыли. Когда Янь Лицян пересекал комнату, на полу оставались следы его ног. Вся обстановка в доме была очень простой: в комнате стояли только кровать, стол, стул и шкаф. Даже сам деревянный дом был построен из самой дешевой сосновой древесины. Поскольку окна в доме были плотно закрыты, весь дом был наполнен отчетливым запахом соснового дерева.

Каркас кровати был очень голым - на нем лежала пыльная доска. На столе не было ни чашки, ни чайника, только лампа. Масло в лампе давно высохло, остался только обугленный хлопковый фитиль.

Янь Лицян мог только криво усмехнуться, глядя на это крайне простое жилье. Однако единственное, что утешало Янь Лицяна, так это то, что деревянный дом не протекал, а внутри не было сырости, поэтому запах плесени полностью отсутствовал. Здесь не должно быть никаких проблем с отдыхом или укрытием от дождя.

Янь Лицян открыл шкаф и первым делом заглянул в него. Верхняя часть шкафа была пуста, но внизу лежал комплект постельного белья, одеяло, матрас и москитная сетка. Хотя они выглядели немного поношенными, но все еще были относительно чистыми и аккуратно уложены.

"Янь Лицян, с этого момента ты останешься здесь надолго. Постарайся!"

Он подбодрил себя вслух, прежде чем опустить мешок, который держал в руках. Затем он с

энтузиазмом засучил рукава и принялся наводить порядок в комнате.

Первым делом Янь Лицян открыл одно из плотно закрытых окон, чтобы проветрить комнату. Затем он спустился вниз и нашел веник и совок среди кучи оставленных там инструментов. Он поднялся наверх, смахнул всю пыль, затем снова спустился вниз, нашел швабру и набрал воды в деревянное ведро. Его кровать, шкаф, стол, стул и все, что попадалось ему на глаза, было вытерто дочиста. Когда он закончил и в комнате не осталось пыли, только тогда он открыл шкаф, чтобы достать оттуда матрас, простыни и одеяло. Он отнес их вниз и повесил на бамбуковые шесты для развешивания белья, разложив так, чтобы они грелись на солнце, включая москитную сетку.

Если бы у него было достаточно времени, он мог бы достать постельное белье и постирать его перед использованием. Но поскольку завтра он должен был официально вступить в новую должность, времени на все это не было, поэтому ему оставалось только смириться с этим.

Когда Янь Лицян нашел деревянную палку, чтобы шлепнуть по простыням и одеялу, которые он проветривал, во двор, где он остановился, вошли два человека. Один из них поприветствовал Янь Лицяна, как только тот вошел во двор.

"Младший боевой брат, это ты новенький?"

Вошедшим во двор было около шестнадцати и семнадцати лет. Они были полярными противоположностями друг другу по росту и цвету кожи. Более высокий из них имел светлую кожу и был довольно красив. С другой стороны, более низкий из них был загорелым и хорошо сложенным. Оба они были одеты в серые халаты с серыми поясами, повязанными на талии. Они были внешними учениками секты низшего ранга. Когда Янь Лицян пришел сюда раньше, он смутно помнил, что оба они занимались тем, что вытряхивали кукурузу на поле.

Говорил высокий и светлый юноша. Когда он улыбнулся, на его щеках появились две ямочки, что придало ему очень дружелюбный вид.

"Да, меня только что назначили сюда". Янь Лицян остановился, чтобы ответить.

"Хаха, младший боевой брат, тебе действительно не повезло! В этом дворе уже давно никто не живет. Все, кто оставался здесь, были назначены чистить туалеты на пике Тяньцяо. Это самая грязная и утомительная работа во всей Секте Божественного Меча. Я не ожидал, что ты получишь это. Неужели этот ублюдок Хуо Бин назначил тебя сюда?!" Юноша прищурил глаза.

"Да, это действительно был слуга Хуо из Серого Зала, который назначил меня сюда!"

"Нет никакой ошибки, это один и тот же ублюдок. Во всем Грей Холле есть только один человек из клана Хуо, и этот ублюдок отвечает за распределение работы на пике Тяньцяо. Чем ты его обидел, что он так с тобой поступил, брат?"

"Я не обижал его. Однако, я вроде как что-то сделал с кем-то во дворе Заповедей за эти несколько дней, и он случайно узнал слугу Хуо. Вот так я и был назначен сюда. О, вы оба оказались здесь, потому что тоже обидели слугу Хуо?"

"Конечно. Иначе зачем бы мы называли его ублюдком?!" В тот день я увидел в Сером Зале красивую младшую боевую сестру и не смог удержаться, чтобы не подойти к ней, чтобы поболтать. Я просто шутил с ней, когда этот ублюдок Хуо увидел меня, и так я оказался здесь. Он даже обвинил меня в непристойном поведении и сказал, чтобы я задумался над этим. Что за хрень? Он должен купить себе зеркало. Он обвинил меня в непристойном поведении только за то, что я болтал с младшей боевой сестрой. Посмотрел бы он на то, как он на нее пялился. У этого ублюдка чуть слюни не потекли!"

"А что насчет этого Старшего Боевого Брата?"

"Ну, он просто тупица. Другие ученики из той же партии, которые вступили в секту вместе с ним, говорили о том, чтобы дать этому Хуо по двадцать таэлей серебра, но он отказался дать даже медную монету. В итоге из-за его чрезмерной требовательности Ублюдок Хуо назначил его сюда!"

"Речь идет о двадцати таэлях серебра, я не настолько богат! Кроме того, я пришел в Секту Божественного Меча, чтобы изучать способности, а не учиться льстить кому-то. Я ни за что не дам ему ничего, даже если у меня будут деньги. Что он может мне сделать?" Низкорослый и хорошо сложенный юноша надулся с выражением неповиновения на лице.

Казалось, что те, у кого одинаковые несчастья, сочувствуют друг другу. Янь Лицян рассмеялся. "Я - Янь Лицян. Как вас зовут, старшие боевые братья?"

"Я Гу Цзэсюань..." представился светловолосый юноша, затем указал на человека рядом с собой. "Он Чжао Хуэйпэн. Он мало говорит, но любит слушать. Если вы будете с ним и поймете, что он не разговаривает с вами уже несколько часов, пожалуйста, не поймите неправильно. Это не значит, что он что-то имеет против вас. Просто он такой..."

"Ага..." Чжао Хуэйпэн поблагодарил и больше ничего не сказал.

"Ах да, старший боевой брат сказал мне, что здесь уже давно никто не живет. Значит ли это, что туалеты на пике Тяньцяо давно не чистили?"

"Как такое может быть?" Гу Цзэсюань рассмеялся. "Чаще всего внешние ученики по очереди выполняют такую работу, так что это что-то вроде временного задания, которое дается по жребия. Самый длинный период обычно составляет семь дней, а самый короткий - три дня. Поскольку это всего лишь временная работа, внешние ученики, которые должны выполнять это задание, обычно не переезжают сюда. В Секте Божественного Меча много внешних учеников. Даже если другому человеку поручат эту работу на один день, многие не получают свою очередь и через несколько лет. Этот ублюдок Хуо и другие слуги не смеют обижать внешних учеников из кланов с определенным происхождением, поэтому им тоже никогда не

поручат такую грязную и утомительную работу!"

"Так кто же останавливался в моем доме раньше?"

"Я слышал, что это был очень старый старший боевой брат, который останавливался в твоём доме в самом начале. Он нарушил некоторые правила секты давным-давно, из-за чего его культивация была отнята у него. Он был заключен в тюрьму Секты Божественного Меча на семьдесят или восемьдесят лет, и был освобожден только тогда, когда был уже стар, но все еще оставался внешним учеником. После освобождения тот старший боевой брат переехал в ваше нынешнее жилище и каждый день чистил туалеты на пике Тяньцяо. Дом оставался пустым после того, как тот старший боевой брат скончался от старости, пока несколько лет назад другой старший боевой брат, только что вступивший в секту, похоже, тоже кого-то обидел и был назначен сюда. Этот парень оставался здесь чистить туалеты в течение почти пяти лет до года назад. Он стал Верховным Боевым Воином, поднялся выше ранга внешнего ученика и, наконец, уехал! Тяоцяо 3 - не самое лучшее место..."

"Понятно!" Янь Лицян наконец-то понял. Несколько дней назад, во дворе Заповедей, он не мог понять таких вещей.

Говоря об этом, Гу Цзэсюань посмотрел на Янь Лицяна. Тон его голоса стал искренним и серьезным. "Младший боевой брат, я бы посоветовал тебе найти возможность дать этому Хуо немного денег, если ты можешь себе это позволить. Уступи ему и скажи ему что-нибудь приятное. Так ты сможешь быстрее избавиться от этой работы. Иначе у тебя не останется времени на культивирование, так как ты будешь каждый день торчать в туалете. Вам будет трудно совершенствоваться. Несколько лет неудач сильно повлияют на твои перспективы в Секте Божественного Меча и заставят тебя упустить множество возможностей. Это действительно того не стоит..."

"Почему старший боевой брат Гу не подчинился этому слуге Хуо?"

"Хмпф, даже если мой клан не является богатым и влиятельным великим кланом, мой клан имеет довольно хорошую репутацию! Несколько старших в моем клане имеют определенный авторитет в армии. Этот парень Хуо знал о моем происхождении, поэтому он не посмел переступить границы дозволенного, откладывая мои перспективы на будущее. Я не собираюсь задерживаться здесь надолго. Я уеду через несколько месяцев, не больше. Пока я не буду опускать голову, этот Хуо не сможет прижать меня навсегда".

Янь Лицян улыбнулся. "Честно говоря, я в такой же ситуации, как и старший боевой брат Чжао Хуэйпэн. Я тоже довольно беден. Все, что у меня есть, это всего несколько таэлей серебра в карманах. Даже если бы я хотел дать денег этому Хуо, я не смог бы ничего предложить. Хотя чистка туалетов может быть немного грязной и утомительной, в этом нет ничего постыдного. На самом деле я хочу проверить себя, смогу ли я хорошо выполнять эту работу, и использовать ее как возможность для самоподготовки."

"Брат, это так впечатляет!" Гу Цзэсюань показал Янь Лицяну большой палец вверх с

выражением недоверия на лице. "Я буду убежден, если ты сможешь думать так же и через два месяца..."

<http://tl.rulate.ru/book/19032/897440>